

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.1>

UDC 81.161.1'04:81'36
LBC 81.416.1-03

Submitted: 17.08.2020
Accepted: 02.11.2020

VARYING MEANS OF GRAMMATICAL PARALLELISM IN THE CHURCH SLAVONIC TRANSLATIONS OF PSALMS OF THE 11th–16th CENTURIES

Inna V. Verner

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. As a metrically organized poetic text, the Psalter is built on the principle of substantive and formal parallelism of verses and stanzas in the Hebrew text as well as in Greek and Church Slavonic translations. In the article, based on the material of Slavic translations of different times (from the Sinai Psalter of the 11th century to the Psalter of 1552 by Maximus the Greek), cases of assimilation / dissimilation of grammatical forms in parallel text structures are considered. The variability which arises in the process of dissimilation has neither genetic (South Slavonic vs East Slavonic, archaic vs new, standard vs non-standard forms), nor functional (literary vs non-literary forms), but rhetorical nature of stylistic variation, conditioned by the structure of the text. The analysis revealed that in early Slavonic psalter redactions the choice and the number of variable grammatical forms are limited; the texts of the 16th century, namely the Psalms of 1552 translated by Maximus the Greek, are particularly characterized by stylistic grammatical variability, concerning the most different forms (from the substantive Gen. and Dat. cases to the aorist and perfect in the 3rd person). The examined cases of the dissimilated grammatical forms in parallel contexts of the Psalter are supported by some original Maximus the Greek's works, so that these forms should be considered as stylistic variants of the literary Church Slavonic language.

Key words: Church Slavonic language, Church Slavonic translations from Greek, Psalter, grammatical variability, grammatical parallelism, Maximus the Greek.

Citation. Verner I.V. Varying Means of Grammatical Parallelism in the Church Slavonic Translations of Psalms of the 11th–16th Centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 6, pp. 5-16. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.1>

УДК 81.161.1'04:81'36
ББК 81.416.1-03

Дата поступления статьи: 17.08.2020
Дата принятия статьи: 02.11.2020

ВАРИАТИВНЫЕ СРЕДСТВА ГРАММАТИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПСАЛТЫРИ XI–XVI ВЕКОВ

Инна Вениаминовна Вернер

Институт славяноведения РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. Псалтырь, будучи метрически организованным поэтическим текстом, строится по принципу содержательного и формального параллелизма стихов и строф как в еврейском тексте, так и в греческом и церковнославянском переводах. В статье на материале разновременных славянских переводов (от Синайской Псалтыри XI в. до Псалтыри Максима Грека 1552 г.) рассмотрены случаи уподобления / расподобления грамматических форм в параллельных структурах текста. Возникающая при расподоблении вариативность имеет не генетический (южнославянские vs восточнославянские, архаические vs новые,

стандартные vs нестандартные формы) и не функциональный характер (книжные vs некнижные формы), но риторический, обусловленный структурой текста характер стилистического варьирования. Проведенное исследование показало, что в ранних псалтырных редакциях репертуар и количество вариативных грамматических форм ограничены; в наибольшей степени стилистическая грамматическая вариативность, касающаяся самых разных форм, присуща текстам XVI в., а именно Псалтыри 1552 г. в переводе Максима Грека. Рассмотренные случаи расподобления грамматических форм в параллельных контекстах Псалтыри находят поддержку и в оригинальных сочинениях Максима Грека, что позволяет считать их стилистическими вариантами литературного церковнославянского языка.

Ключевые слова: церковнославянский язык, церковнославянские переводы с греческого, Псалтырь, грамматическая вариативность, грамматический параллелизм, Максим Грек.

Цитирование. Вернер И. В. Вариативные средства грамматического параллелизма в церковнославянских переводах Псалтыри XI–XVI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 6. – С. 5–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.1>

Введение

Параллелизм, как известно, является основным структурно-поэтическим приемом, использованным в древнееврейской Псалтыри и отраженным в ее греческом и славянском переводах. С тех пор как англиканский епископ Роберт Лоут в середине XVIII в. выделил в псалмах три основных типа параллелизма (синонимический, антитетический и синтетический) [Lowth, 1753], в современных исследованиях счет конкретных приемов, с помощью которых содержание псалма представляется в параллельных структурах одного или нескольких стихов, идет на десятки [Десницкий, 2007]. Проще говоря, речь идет о повторах различного типа с вариациями. Типичным и самым распространенным случаем является синтаксический параллелизм, когда строфы тождественны друг другу по своей конструкции частично или полностью, ср.¹:

55:11 **о бзѣѣ, похвалю глѣ** (ἐπὶ τῷ θεῷ αἰνέσω ῥῆμα),

о гдѣ, похвалю слово (ἐπὶ τῷ κυρίῳ αἰνέσω λόγον);

102:10 **не по беззаконіемъ нашии, сотвори́лъ ѣсть намъ.**

(οὐ κατὰ τὰς ἀνομίας ἡμῶν ἐποίησεν ἡμῖν)
ниже по грѣхоу нашии, воздѣ́лъ ѣсть намъ
(οὐδὲ κατὰ τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν ἀνταπέδωκεν ἡμῖν) и т. п.

Действенным средством параллелизма на уровне лексики выступают синонимы, антонимы или члены лексико-семантической группы [Верещагин, 1975]. Лексический параллелизм в Псалтыри представляет собой самостоятельное явление, отдельное от неоднократно описанной двуязычной

лексической дублетности в кирилло-мефодиевских переводах [Чернышева, 1994а; 1994б] и этимологической дублетности в переводах Иоанна экзарха [Hansack, 1979; 1981]. Если разные типы дублетов в ранних славянских переводах с греческого преследуют цель как можно более адекватной передачи смысла и несут денотативную, энциклопедическую нагрузку, то лексическим синонимам (как правило, не дублетам) Псалтыри свойственна скорее чисто элокутивная функция: «псалмопевец постоянно воздвигает связи между элементами свойственного ему стиля» [Верещагин, 1975, с. 61], и эта стилистическая вариативность создается и «работает» в рамках единообразно устроенной строфы или группы строф. Таких лексических вариантов в тексте великое множество, ср.:

37:22 **не ѡста́ви менѣ гди.** (μὴ ἐγκαταλίπης με, κύριε)

бже мѡн, не ѡстѣпнѣ ѡ менѣ (ὁ θεός μου, μὴ ἀποστήσῃς ἀπ’ ἐμοῦ);

144:14 **поѣмлетъ гъ, всѣхъ ниꙗ́дающеи.**

(ὑποστηρίζει κύριος πάντας τοὺς καταλίπτοντας)

и исправлѣтъ, всѣхъ низверженѣи

(καὶ ἀνορθοῖ πάντας τοὺς κατερραγμένους) и т. п.

(см. обширный список параллельных лексем в тексте Синайской Псалтыри: [Верещагин, 1975, с. 67]).

Что касается грамматических форм, то они, как правило, подчинены синтаксису, то есть функционируют в рамках параллельных синтаксических структур. Чаще всего при этом мы имеем дело с идентичными по своей грамматической характеристике формами – одного и того же падежа, например,

в одинаковых конструкциях синтаксической связи, ср. в славянском и греческом тексте в приведенных выше примерах. Уподобленные грамматические формы встречаются в параллельных структурах текста Псалтыри намного чаще, чем расподобленные: в отличие от лексической вариативности, допускающей выбор различных семантико-стилистических синонимов, расподобление грамматических форм парадигматически ограничено. Поэтому и количество таких вариативных грамматических форм в параллельных синтагмах текста невелико. Ср., например, следующие расподобления в греческом тексте, которые отражены и в славянском переводе, но в обоих случаях носят не собственно грамматический характер:

- 69:2 **Бже въ по́мощь мою̀** (εἰς τὴν βοήθειάν μου),
вънми́
гї́, въ ѣже по́мощи ми (εἰς τὸ βοήθησαι μοι)
потщї́са;
- 113:4 **гóры ѣзыѓрашася̀** (ἔσκηρτησαν), **ї́акоже**
ѡ́вны.
и хóлми ї́акоже ѡ́вныцѣ ѡ́вчїи;
- 113:6 **гóры ѣзыѓрастеся̀** (ἔσκηρτήσατε), **ї́акоже**
ѡ́вны.
и хóлмы, ї́акоже ѡ́вныцѣ ѡ́вчїи.

В первом случае это вариативность греческого имени существительного и его синтаксического синонима – субстантивированного инфинитива с артиклем, во втором – мена личных форм глагола 2-го и 3-го л. мн., обусловленная изменением коммуникативной направленности высказывания: в 113:6 адресат высказывания совпадает с субъектом речи (обращение к горам) и требует формы аориста 2-го л. мн.

Поскольку в обоих приведенных выше примерах в славянском тексте воспроизводится греческая вариативность, с точки зрения собственно грамматического параллелизма в церковнославянских текстах они не представляют интереса. Актуальными же для нас будут те случаи, в которых вариативные грамматические формы появляются в параллельных структурах текста независимо от греческого, то есть там, где в греческом эти структуры одинаковы синтаксически и уподоблены грамматически. Таких примеров в ранних текстах мало: как правило, греческие абсолютные повторы воспроизводятся по-славянски без каких-либо вариантов в большинстве случаев. Спектр синонимичных грамматических

вариантов (любого происхождения) в ранних редакциях церковнославянской Псалтыри² также существенно ограничен по сравнению с текстами XV–XVI веков. Однако некоторые исключения из этого правила, которые и будут предметом нашего внимания далее, обнаруживаются в старших редакциях Псалтыри.

Грамматический синонимический параллелизм в ранних редакциях славянской Псалтыри

Древнейшая Синайская Псалтырь содержит параллельные формы Дат. падежа с флексиями **-ѡ** / **-ю** в 46:7:

- Понте бѡу̀** (τῷ θεῷ) **нашегоу̀ понте:**
Понте цѡю̀ (τῷ βασιλεῖ) **нашегоу̀ понте:**³

Однако уже начиная с Чудовской Псалтыри этот фрагмент читается с вариативными флексиями Дат. **бѡѡ** и **цѡѡви**, и эта вариативность сохраняется во всех последующих редакциях Псалтыри. Между тем обе лексемы, несмотря на принадлежность к твердому и мягкому варианту одного типа склонения, одинаково отвечают условиям, при которых имена могли принимать флексию **-ови** / **-ѡви**: «в церковнославянском языке в твердой разновидности возникли формальные и семантические ограничения на употребление флексии **-ови** (одно-сложность и принадлежность к сакральной сфере), а в мягкой разновидности ни формальных, ни семантических ограничений не было» [Пичхадзе, 2015, с. 182]. Строение строфы и наличие параллельной грамматической формы следует признать дополнительным условием появления флексий **-ови** / **-ѡви**⁴.

Вариативность стандартных и нестандартных флексий Дат. ед. у имен со значением лица представлена и в других параллельных стихах Псалтыри, начиная с древнейших переводов. Ср. одинаково читающиеся во всех редакциях формы: 67:33 **пѡйте бѡѡ** (τῷ θεῷ), **въспѡйте гѡви** (τῷ κυρίῳ); 103:33 **въспѡю̀ гѡви** (τῷ κυρίῳ), **въ животоу̀ моѡмъ. поѡ бѡѡ моѡ**^{ms} (τῷ θεῷ μου), **дѡндеже ѡсмь**. Лексемы **богъ** и **господь** в равной степени представлены с флексией **-ови** / **-ѡви** как в старославянских памятниках, так и в церковнославянских текстах [Пичхадзе, 2015, с. 172–173, 181–182] (изначальным колебанием лексемы **господь**

между *i- и *jo-склонением [Вайан, 1952, с. 123] в данном случае можно пренебречь). Очевидно, что вариативные флексии Дат. п. в обоих рассмотренных случаях несут структурно-функциональную нагрузку. Кроме того, в обоих стихах такая же нагрузка придана в славянском переводе вариативным глагольным формам **пѡйтѣ** – **въспѡйтѣ**, **въспѡю** – **пѡю**, переводящим разные греческие глаголы: ἴσατε – ψάλατε, ἄσω – ψαλῶ.

Представлена в старших текстах и контекстная вариативность притяжательного прилагательного и Род. приименного падежа. В 49:13 большинство разновременных переводов от Синайской Псалтыри до Псалтыри 1552 г. Максима Грека переводит греч. формы Род. мн. притяжательными прилагательными:

ἐδά ἰάμъ мѡса юнча (ταύρων), ἡλὶ κρόβυ κόζλιю (τράγων) πιю.

Однако в Норовской Псалтыри читается **юнча ... кωзелъ**. Даже учитывая возможность уподобления последней формы греч. Род. мн., нельзя не обратить внимания на то, что изменению на синтаксический синоним⁵ подверглась лишь одна из парных адъективных форм.

Во всех без исключения славянских псалтырных переводах представлен еще один пример подобной параллельной вариативности в 96:5:

гѡры, ἰако* вѡскъ растѡша,
 Ѡ лицѡ гдѡа (ἀπὸ προσώπου κυρίου).
 Ѡ лицѡ гда (ἀπὸ προσώπου κυρίου), всеἶ
 землῖ.

В Псалтыри 1552 г. в переводе Максима Грека второй Род. падеж имеет при себе маргинальную глоссу **гдѡа**. Данный пример, однако, иллюстрирует не вполне корректный случай грамматико-синтаксического параллелизма, поскольку в конструкции **Ѡ лицѡ гда** Род. падеж имеет при себе зависимые слова **всеἶ землῖ**. В церковнославянском синтаксисе это стандартный случай, требующий в приименной позиции только Род. посессивного, но не притяжательного прилагательного во избежание нарушения синтаксической связи [Успенский, 2002, с. 452]⁶, и в Грамматике М. Смотрицкого это требование будет позднее зафиксировано в виде правила [Смотрицкий, 1648, л. 248]. Тем не менее косвенно и этот

пример подтверждает сосуществование форм Род. приименного и притяжательного в параллельных сегментах текста как вариативных форм. Эта вариативность может быть квалифицирована как исключительно стилистическая.

Краткие именные и полные членные формы прилагательных и причастий также дают возможность грамматического расподобления в ранних переводах, ср. в Синайской Псалтыри:

28:7-8: глѡсъ гнѣ просѣкаѡшѡта пламень огня:
 (φωνὴ κυρίου διακόπτοντος)
 глѡсъ гнѣ сътрысаѡшѡтаго поустъгнѡ⁷
 (φωνὴ κυρίου συσσειόντος);
 77:9 снѡви ефраѡви нальцаѡшѡтеи і
 стрѣльѡшѡте лѡкы
 (υἱοὶ Εφραὶμ ἐντείνοντες καὶ βάλλοντες
 τόξοις).

Подобные варианты в славянских переводах, отличающихся буквализмом передачи греческих форм, могут быть связаны с наличием или отсутствием артикля в греческом (ср., например, в Норовской Псалтыри в 118:157: **мнози ѡзгонѡшѡти мѡ ѡ стѡжаѡшѡти ми**⁸ (πολλοὶ οἱ ἐκδιώκοντές με καὶ θλίβοντές με). Однако в приведенных примерах из Синайской Псалтыри вариативность причастных форм невозможно связать с наличием неповторяющегося перед однородными причастиями артикля – он отсутствует в соответствующих чтениях греческого текста. Грамматическая и синтаксическая синонимия полных и кратких форм обусловлена здесь исключительно строением строф.

О некоторых других ранних параллельных чтениях Псалтыри с грамматической вариативностью речь пойдет ниже в связи с поздними примерами XVI века.

Расподобление грамматических форм в параллельных чтениях Псалтыри 1552 г. в переводе Максима Грека

К XVI в. увеличивается как количество расподоблений форм в параллельных чтениях, так и арсенал средств такого рода варьирования. Самым ярким примером тому является Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека. Рассмотрим разные случаи расподобления параллельных грамматических форм в этом тексте.

В их число включены, например, полноударные и энклитические местоимения в Дат. и Вин. Так, в параллельных структурах внутри одного стиха после повторяющегося глагола **возд́асть** в 17:21 употребление разных форм местоимений (**ми** и **мнѣ**) противостоит как старшим славянским псалтырным текстам, начиная от Синайской Псалтыри, так и греческому тексту (в обоих случаях представлены одинаковые формы, **ми** – **ми** и **ἀνταποδώσει μοι** соответственно):

17:21 **и́ возд́асть мнѣ ѿ по правдѣ моѣй.**
(ἀνταποδώσει μοι)
и́ по чистотѣ рѣкъ монѣ, възд́асть ми
(ἀνταποδώσει μοι).

Еще один пример подобного использования вариативных местоименных форм в Вин. п. содержится в 108:3-4:

и́ словесы́ ненавѣстными, ѡбыд́оша мѣ.
(ἐκύκλωσάν με)
и́ рѣтоваша менѣ (ἐτολέμησάν με) **тѣнѣ.**
вмѣсто любѣти менѣ (ἀγαπᾶν με), **ѡболѓахъ мѣ**
(ἐνδιέβαλλον με).

Максим Грек, с одной стороны, воспроизводит в своем переводе одинаковый падеж греческих местоимений (ни в одной из предшествующих редакций повтор греческого беспредложного аккузатива не был выдержан, ср. в Геннадиевской Псалтыри: **ѡбыд́оша мѣ, и́ браша сѣ мною тѣнѣ, вмѣсто любѣве ѡвѣтѓлахъ мѣ**), а с другой – чередует формы **мѣ** и **менѣ**.

Более сложный четырехчленный параллелизм с местоимениями **тѣ** и **тебѣ** обнаруживается в 120:3-6 – конструкции **хранѣи тебѣ**, **хранѣи инѣ** и **гдѣ сохрани́тъ тѣ** (дважды) соотносятся в каждой паре между собой и попарно:

120:3 **ниже́ воздрѣмлетъ хранѣи тебѣ.** (ὁ φυλάσσω σε)
120:4 **сѣ не воздрѣмлетъ ниже́ о҃снетъ, хранѣи инѣ.**
(ὁ φυλάσσω τὸν Ἰσραὴλ)
120:5 **гдѣ сохрани́тъ тѣ. гдѣ покрóвъ твою́, на рѣкъ деснѣю твою́.**
(κύριος φυλάξει σε)
120:6 **в́ днѣ, слнѣце не ѡжжетъ тебѣ. ниже́ лѣна, нóщю твою́.**
гдѣ сохрани́тъ тѣ, ѡ всѣакого злѣ. сохрани́тъ дшю́ твою́ гдѣ.
(κύριος φυλάξει σε).

При этом в славянском тексте пары различаются между собой не только глагольными формами, как и в греческом (**хранѣи** – **ὁ φυλάσσω** и **сохрани́тъ** – **φυλάξει**), но и формами местоимения **тебѣ** – **тѣ**. В греческом такого отличия нет (**σε** – **σε**), как нет его и во всех предшествующих Псалтыри 1552 г. редакциях, в которых читаются одинаковые формы **тѣ** – **тѣ**. Вопреки традиционному представлению о грекообусловленности исправлений Максима, вариативность местоименных форм не зависит ни от греческого текста, ни от старших славянских переводов, которые Максим Грек также принимал во внимание [Вернер, 2019, с. 25–37]. Напротив, роль синтаксической структуры текста в данном случае весьма красноречива.

Вариантами в параллельных стихах могут выступать и приименные Дат. и Род. падежи. Например, в псалме 45 реализуется удаленный параллелизм – полностью повторяются два дистантно расположенных стиха, 8-й и 12-й:

45:8 **гдѣ сѣламъ** (τῶν δυνάμεων), **с нами.**
застѣпникъ нашъ бѣтъ и́аковль;
45:12 **гдѣ сѣлъ** (τῶν δυνάμεων), **с нами.**
застѣпникъ нашъ бѣтъ и́аковль.

Большая часть старших переводов единообразно передает греческий приименной генетив славянским генетивом (Синайская, Чудовская, Киевская, Геннадиевская Псалтыри) либо, как в болгарской Норовской Псалтыри, двойным дативом. Однако Киприановская Псалтырь (РГБ, ф. 173.I, № 142), редакция которой и была основным славянским источником Псалтыри 1552 г., содержит пару **гдѣ сѣламъ** – **гдѣ сѣлъ**, которая сохраняется и у Максима Грека. Южнославянское «происхождение» Дат. приименного в данном случае нерелевантно, поскольку эта форма выполняет функцию стилистического варьирования в повторе⁹.

Рассмотренный выше пример, где Род. и Дат. выступают контекстными синонимами, не является единственным в Псалтыри 1552 года. В 31:1 таким же образом передается греч. Род. мн. относительного местоимения **ѡс**: **Блжѣни, и́же ѡпѣстѣшасѣ** (ὧν ἀφέθησαν) **вѣзда нѣла, и́ же прикрѣшасѣ** (ὧν ἐλεκάλυ) **грѣсѣи**. Во всех предшествующих псалтырных редакциях читаются одинаковые формы Дат. падежа.

Контекстно вариативными являются также краткие и полные формы прилагательных, что иллюстрируют повторяющиеся синтагмы **ВОЗДА́ТИ / ПОЛОЖИ́ТИ ЗЛА́А ВЪЗЪ БЛ҃ГАА** в псалмах 34, 37, 108:

34:12 **ВОЗДА́ША МИ ЗЛА ВЪЗЪ БЛ҃ГАА** (ἀνταλεδίδοσάν μοι πονηρά ἀντί ἀγαθῶν);

37:21 **ВОЗДАЮ́ЩЕЙ МИ** ^{мнѣ} **ЗЛА́А, ВОЗЪ БЛ҃ГАА** (ἀνταλοδιδόντες μοι κακὰ ἀντί ἀγαθῶν);

108:5 **ПОЛОЖИ́ША НА МЯ ЗЛА́А, ВОЗЪ БЛ҃ГАА** (ἔθεντο κατ' ἐμοῦ κακὰ ἀντί ἀγαθῶν).

Эти чтения дают возможность проследить разные способы передачи субстантивированных форм греческих прилагательных мн. ч. ср. р. в разных славянских псалтырных редакциях. Уже в самой ранней Синайской Псалтыри представлены сразу три разных варианта: два уподобленных, с одинаковыми полными либо краткими формами (34:12 **ЗЪЛАА ВЪЗЪ ДОБРАА**, 108:5 **ЗЛО ВЪЗЪ ДОБРО**), и один расподобленный (37:21 **ЗЪЛА** ¹⁰ **ВЪЗЪ ДОБРАА**).

С разными вариациями расподобленные формы представлены и в других ранних переводах Псалтыри, ср. в последовательности указанных псалмов в Киевской Псалтыри: **ЗЛАА ВЪЗЪ ДОБРАА** – **ЗЛАА ВЪЗЪ БЛ҃ГАА** – **ЗЛА ВЪЗЪ БЛАГАА**; в Норовской Псалтыри: **ЛЖКАВА ВЪЗЪ БЛАГАА** – **ЗЛА ВЪЗЪ БЛАГАА** – **ЗЛА ВЪЗЪ БЛ҃ГЫХЪ**; в Киприановской и Геннадиевской Псалтырях: **ЛЖКАВАА ВЪЗЪ БЛ҃ГАА** – **ЗЛА ВЪЗЪ БЛАГАА** – **ЗЛА ВЪЗЪ БЛАГАА**. В масштабе трех псалмов и шести разновременных текстов мы имеем приблизительно равное соотношение совпадающих и несовпадающих форм, причем как внутри каждого отдельного псалма, так и трех псалмов в каждом из текстов. Псалтырь 1552 г. в этом смысле вполне вписывается в общий контекст, хотя у Максима Грека представлена своя комбинация вариантов.

В Псалтыри 1552 г. представлен также замечательный пример расподобления параллельных форм Вин. мн. субстантивированных прилагательных, одно из которых оформлено по неодушевленному варианту, а второе по одушевленному, то есть Вин. совпадает с Род.: 146:6 **ВОЗНОСА́ КРО́ТКЫА Г҃Ъ**. (ἀναλαμβάνων πραεῖς ὁ κύριος)
СМИРА́А ЖЕ ГР҃ШНЫХЪ, ДУ ЗЕМЛ҃И (ταπεινῶν δὲ ἁμαρτωλοῦς ἕως γῆς).

В ранних редакциях Псалтыри на месте прилагательного ἁμαρτωλοῦς в Вин. п. читается

существительное **ГР҃ШНИКЫ**, поэтому сравнивать вариант Максима Грека в данном случае можно лишь с Норовской Псалтырью, в которой обнаруживается адъективно-субстантивная пара **КРОУТЪКЫХЪ ... ГР҃ШНИКЫ**, также противопоставленная по одушевленности.

Наконец, параллельная вариативность в Псалтыри 1552 г. присуща и аористу с -лѣ-формой. Такие случаи представлены различными примерами параллельных форм как внутри одного стиха, так и в разных стихах одного псалма. Ср. пару **РЕЧЕ** и **ПОВЕЛѢЛЪ** на месте традиционного во всех ранних редакциях чтения **РЕЧЕ ... ПОВЕЛѢ** в 32:9 и 148:5: **ІАКО ТОИ РЕЧЕ** (εἶπεν), **І БЫША. ТОИ ПОВЕЛѢЛЪ** (ἐνετείλατο), **І СОЗДА́ШАСА**. Подобная пара встречается и в параллельных синтагмах в 43:26 **ІАКО СМІРІЛАСА ВЪ ПЕРѢСТЬ ДУША НАША. ПРИПЕ ВЪ ЗЕМЛ҃И ОУТРОБА НАША**. В 33:7 и 33:18 содержатся удаленные параллельные конструкции, в одной из которых представлены -лѣ-форма и аорист (**ОУСЛЫШАЛЪ И СП҃СЕ**), а в другой – две -лѣ-формы (**ОУСЛЫШАЛЪ И ИЗБАВИЛЪ**):

33:7 **СЕЙ НИЦІИ ВОЗВА́, І Г҃ДЬ ОУСЛЫШАЛЪ ЕГО. І І Ѡ ВСѢХЪ СКОРБЕИ ЕГО, СП҃СЕ ЕГО;**

33:18 **ВОЗВА́ША ПРАВЕДНІИ, І Г҃Ъ ОУСЛЫШАЛЪ ІХЪ. І І Ѡ ВСѢХЪ ПЕЧАЛЕИ ІХЪ, ИЗБАВИЛЪ ІХЪ.**

Все домаксимовы редакции Псалтыри содержат в этих псалмах только аористные формы, ср. 32:9, 148:5 **РЕЧЕ ... ПОВЕЛѢ**, 43:26 **СМ҃ІРІСА ... ПРИПЕ**, 33:7 **ОУСЛЫША И СП҃СЕ**, 33:18 **ОУСЛЫША И ИЗБАВИ**.

Грамматическая вариативность в списках Псалтыри 1552 года

Зависимая от структуры текста грамматическая вариативность была проиллюстрирована выше исключительно теми чтениями, которые единообразно отражены во всех семи списках Псалтыри 1552 г. [Вернер, 2019, с. 12–24]. Однако перечень таких случаев можно значительно расширить: за счет вариативности, проявляющейся в двух наиболее близких к первоначальному переводу Максима соловецких списках Псалтыри 1552 г.¹¹, и за счет примеров из двух интерлинейрных списков Псалтыри 1552 г., переписанных троицкими книжниками в

начале XVII в., которые довольно регулярно фиксируют варианты грамматические формы, помещая варианты под или над строкой¹². Так, к рассмотренным выше вариантам «старого» и «нового» Вин. п. прилагательных интерлинейные списки добавляют такие же варианты для существительных и личных местоимений:

- 24:8 **наста́ви**т крѣткыа^{хъ} (πραεῖς) на сѣдѣ.
 24:9 **наоучи́тъ** крѣткыхъ^{хъ} (πραεῖς) пѣте^м свои^м
 (неинтерлинейные списки крѣткыхъ^{хъ} ... крѣткыхъ^{хъ});
 100:6 **о́чи мои**, на вѣрныа^{хъ} землѣи. ꙗ́ко съсѣдѣти
 ѿмѣ съ мною;
 100:8 **въ оу́тѣра** ѿзвивахъ^{хъ} всѣхъ грѣшныа^{хъ}
 землѣи. ꙗ́ко потреви́ти ѿ града гдѣа^{хъ}, всѣхъ
 дѣлающиа^{хъ} беззаконіе
 (неинтерлинейные списки вѣрныхъ^{хъ} ... грѣшныа^{хъ});
 135:17 **порази́вшемъ** царѣ^а вели́кыа^{хъ}, ꙗ́ко въ вѣкѣ
 ма́тъ ѿгò.
и оуби́вшемъ царѣи^а крѣпкыа^{хъ}, ꙗ́ко въ вѣкѣ
 ма́тъ ѿгò
 (неинтерлинейные списки царѣи^а ... царѣи^а);
 131:6 **се слы́шахо^м** ѿ^{гò} въ ѳфраѳѣ.
оверѣто́хо^м ѿгò, въ полѣа^{хъ} дѣбравныа^{хъ}
 (неинтерлинейные списки ѿгò ... ѿгò);
 88:22 **и во рѣка моѣ**, застѣпнѣтъ ѿ.
и мышца моѣ, оукрѣпнѣтъ ѿгò
 (неинтерлинейные списки (кроме соловецких)
 ѿгò ... ѿгò);
 64:10 **оупоилъ** еси^ю ѿ^{гò}.
оумножилъ еси^ю догати́ти ю
 (неинтерлинейные списки ю ... ю / ѳа ... ѳа).

В 8:8-9 в интерлинейных, а также в ранних соловецких списках Псалтыри 1552 г. представлен пример расподобления параллельных форм относительных прилагательных:

- 8:7 **вѣа** покорилъ еси^ю под ногѣа^м егò.
 8:8 **ѡвцы**, и волы вѣа. еше же, и скоты польскіа^{хъ}
 (τοῦ πεδίου).
 8:9 **пти́цы нбныа^м** (τοῦ οὐρανοῦ), и **рыбы мо́ра.**
 (τῆς θαλάσσης)
преходѣ́щая стези мо́рскіа^{хъ} (θαλασσοῦν).

В этих стихах параллелизм двух последних форм (ἰχθύας τῆς θαλάσσης – τρίβους θαλασσοῦν) накладывается на ряд предшествующих прилагательных (τὰ κτήνη τοῦ πεδίου, τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ). Во всех домаксимовых редакциях Псалтыри в 8:8-9 читаются одинаковые формы прилагательного **мо́рскіа** ... **мо́рскіа**¹³, а Максим Грек расподобляет эти формы за счет приименного Род. В греческом

приименной Род. п. τῆς θαλάσσης употреблен в ед. ч. в отличие от Род. мн. θαλασσοῦν при втором имени, однако причина замены не в этом: в иных случаях Максим Грек не меняет славянскую форму притяжательного во мн. ч. на месте греч. имени в ед. ч., ср. в 68:3: **придо^{хъ}** **въ глѣбины мо́рскіа** (τῆς θαλάσσης). Причина может быть именно в разбиении таким способом однообразных повторов в двух стихах псалма.

К вариативным формам в интерлинейных списках относятся также формы вокатива и номинатива на месте вокатива: 43:5 **црѣю**, **мои**, и **бгѣ**, **мои** (неинтерлинейные списки **црѣ** ... **бгѣ**). При этом заслуживает внимания тот факт, что в строке и под строкой в пары поставлены уже две разные формы – **црѣю** и **бгѣ**, под строкой **црѣ** и **бжѣ**. Та же самая ситуация имеет место и в примерах выше с формами Вин. **крѣткыа** и **крѣткыхъ**, **вѣрныа** и **грѣшныахъ**, **царѣа** и **царѣи**: расподобленные варианты даны непосредственно в строке, а под строкой приведены совпадающие в параллельных стихах формы.

Наконец, есть также варианты формы дв. и мн. ч. парных существительных:

- 131:4 **ѡще дамъ сонъ очіа моіа**, и **вѣкома**,
моіа дреманіе
 (неинтерлинейные списки **очіа** ... **вѣкома** / **вѣкомъ**).

Интерлинейные списки отражают и синтаксическую вариативность Твор. беспредложного и Мест. с предлогом **въ** в обстоятельном значении. Для Максима Грека характерен перевод греч. аккузатива ἐν предложно-падежной конструкцией [Вернер, 2019, с. 74–78]. Однородным греческим конструкциям с сочинительным союзом, однако, соответствуют в интерлинейных списках разные варианты:

- 82:16 **та́ко по*неши ѿхъ**, **вѣрею твоѣю**. (ἐν τῇ καταγίδι σου)
и въ гнѣве твоѣмъ. (ἐν τῇ ὀργῇ σου)
смѣтиши ѿхъ.

Это совмещение обязано своим появлением чтением разных списков Псалтыри 1552 г.: наиболее близкие к первоначальному переводу соловецкие списки содержат две предложных конструкции, тогда как в остальных интерлинейных списках читается два Твор. п. [Вернер, 2019, с. 553].

Трудно утверждать однозначно, в чем состояло намерение переписчиков XVII в.: подводили ли они эти варианты, используя разные списки Псалтыри 1552 г. с расподобленными формами, и таким образом закрепляли в тексте эту особенность перевода Максима Грека, или, напротив, стремились нивелировать ее, добавив и уподобленный вариант. На наш взгляд, более вероятно первое: книжникам была известна эта лингвостилистическая характеристика текстов Максима Грека; и в ряде случаев параллельная вариативность форм в интерлинейрных списках носит самостоятельный характер, то есть не обусловлена чтениями разных списков. Ср., например, чисто стилистическое варьирование в оформлении синонимичных возвратных глаголов в параллельных синтагмах в 26:1:

Г^дь просвѣщеніе моє и спаситель мѡи, когдѡ
оубоѡса (φοβηθήσομαι).

Г^дь защититель животѡ моему, когдѡ са
оустрашѡ (δειλιάσω).

Во всех предшествующих редакциях Псалтыри частица **са** располагается в препозиции к глаголу в обоих случаях¹⁴.

Стилистический характер грамматической вариативности в переводах Максима Грека

Хорошо известно, что эксперименты со стилем имели место в церковнославянских текстах Максима Грека. В частности, к их числу относятся два варианта перевода с греческого героического и элегического стиха текста под названием «Инок Максим Грека о том, како подобает входить во святыя божия храмы» [Максим Грек, 1897, с. 232–233]. Однако различие между этими вариантами состоит лишь в порядке слов и в синтаксисе при минимальных грамматических несовпадениях (впрочем, этот текст очень краток). Что же касается грамматической вариативности, то рассмотренные выше примеры из текста Псалтыри находят поддержку и в оригинальных сочинениях Максима. Ср., например, в написанном на сожжение тверского собора тексте под названием «Какыя рѣчи рекль бы убо к съдѣтелю всѣм епископѡ тферьскыи, съжжѡну бывшу събрѣному храму и всему двору его и всѣм имѣнием и самому

граду и множайшим иным и храмом и двором и людем погорѣвшим...»: *не призвати на пирѡ ни богатыа сусѣды, ни сродники своа, ниже друговѡ, но слѣпыхъ, сухых, хромых, убогихъ и нищѣтствующа вся* [Преподобный Максим Грек, 2014, с. 234]. Эта цитата так же, как и стихи Псалтыри, представляет собой риторически организованный текст: два экспрессивных ряда адъективов и субстантивов противопоставлены друг другу, в каждом из рядов заключительная форма имеет иную флексию Вин., чем все предшествующие, а основной набор форм в каждом ряду содержит расподобленные флексии (в первом ряду – «старого» Вин. п., оформленного по неодоушевленному варианту, во втором – «нового» Вин. п., омонимичного Род. п.).

Разумеется, перенос на славянскую почву византийских и европейских представлений о литературно-языковых стилях и риторических приемах для Максима Грека был естественным, и это не раз отмечалось в работах, посвященных его оригинальным сочинениям [Буланин, 1993; Бушкович, 1993; Шевченко, 1998]. Рассмотренные случаи грамматической вариативности, обусловленной структурой текста, демонстрируют, что и стандартный церковнославянский текст Псалтыри оказывается включенным в сферу приложения этих установок.

Языковой механизм, в котором различные формы – новые и старые, южнославянские и восточнославянские по происхождению, грецизированные и исконные, стандартные и нестандартные – используются в стилистических целях (причем приблизительно так же, как мы сегодня это понимаем), в конечном счете «работает» на формирование так называемого гибридного церковнославянского языка [Живов, 2017, с. 231–249], однако не сниженного и упрощенного, а стилистически обработанного и разнообразного. Как показывают ранние тексты, отдельные случаи такой стилистической грамматической вариативности имели место в церковнославянских текстах гораздо раньше XVI в., однако в Псалтыри Максима Грека этот прием является действительно актуальным и последовательным.

Заключение

Псалтырь, как и иные гимнографические тексты, позволяет развернуть вопрос «тоталь-

ной вариативности» средневековой письменности, полемически сформулированный в свое время школой так называемой Новой филологии¹⁵, в плоскость особой риторической организации текста на всех языковых уровнях, от орфографии до синтаксиса. Грамматически синонимичные формы при этом могут и должны осмысляться не только в рамках традиционно используемых в диахронии противопоставлений, но и в стилистических категориях, актуальных для средневековых текстов. Одной из таких категорий, определяющих функционирование вариантов в качестве лингвостилистических средств в гимнографических текстах на литературном церковнославянском языке, выступает структурный текстовый параллелизм.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далее для наглядности псалтырные стихи приводятся с разбивкой на ритмически параллельные строфы; если не оговорено иное, все примеры цитируются по тексту Псалтыри 1552 г. в переводе Максима Грека [Вернер, 2019].

² В качестве репрезентантов пяти домаксимумых редакций славянской Псалтыри [MacRobert, 1998; Карачорова, 2003] в настоящей работе учитывались следующие тексты: Синайская Псалтырь XI в., Чудовская Псалтырь XI в., Симоновская Псалтырь XIII в., Киевская Псалтырь XIV в., Норовская Псалтырь XIV в., «Киприановская» Псалтырь XV в., Геннадиевская Псалтырь 1499 года.

³ Здесь цитируется по: (Синайская Псалтырь, 922, с. 60).

⁴ Для формы **црѣви** еще одним разрешающим условием выступает снятие парадигматической омонимии между Дат. и Зват. ед. **црѣю**.

⁵ В церковнославянской грамматической традиции, начиная с трактата «О восьми частях слова», притяжательное прилагательное осмысляется как эквивалент Род. приименного в именной парадигме [Успенский, 2002, с. 455].

⁶ Тем не менее это правило нарушается, например, в 28:5: во всех редакциях Псалтыри читается **гла̑ гд̑нь, сокрѣша̑юща̑ кѣдры кѣдры**. Причиной тому может быть уподобление конструкции **гла̑ гд̑нь** двум таким же конструкциям (без зависимых слов) в предшествующем стихе, ср. 28:4: **гла̑ гд̑нь въ крѣпости. гла̑ гд̑нь, ѿ велелѣпотѣ̑.**

⁷ Здесь цитируется по: (Синайская Псалтырь, 922, с. 340).

⁸ Здесь цитируется по: (Норовская Псалтырь, 922, с. 624).

⁹ В контексте варьирования можно также обратить внимание на орфографию в интерлинейрных списках Псалтыри 1552 г.: в повторяющихся стихах по-разному (через **ѣ** и **и**) написаны формы **ѣаковль** и **иѣаковль**.

¹⁰ На вопрос, является ли форма **зъла** Род. п. существительного или краткого прилагательного, позволяет ответить содержащаяся в Норовской Псалтыри в переводе такой же греческой конструкции в 34:12 неомонимичная форма краткого прилагательного **лжѣва възъ блага**. Исходя из этого, можно думать, что расподоблению подверглись именно адъективные формы.

¹¹ Список РНБ, Сол. 752/862 (начала XVII в.) и переписанная с него около 1665 г. соловецким книжником Сергием Шелониным рукопись РНБ, Сол. 741/851 [Вернер, 2019, с. 13–14, 21–24].

¹² Списки с подстрочным славяно-греческим текстом: РГБ, ф. 173.1.№ 8 и 9 [Вернер, 2019, с. 14–35].

¹³ Три неинтерлинейрных списка Псалтыри 1552 г. также содержат одинаковые формы прилагательных в этом стихе.

¹⁴ Как отметила К.М. МакРоберт, во всех пяти редакциях славянской Псалтыри лишь пять стихов сохраняют старшие чтения с препозицией частицы **са** [MacRobert, 2006, p. 376]. Среди этих стихов только в 26:1 представлены параллельные синтагмы, содержащие уподобленные относительно позиции **са** глагольные формы.

¹⁵ Языковое варьирование стало одним из переосмысленных аспектов в европейской и американской филологической медиэвистике конца XX в. (см. вышедший на русском языке с большим опозданием обзор дискуссии в журнале «Speculum» [Лозинская, 2019]). Программным тезисом так называемой Новой филологии стало сформулированное Б. Серкилини утверждение: «l'écriture médiévale ne produit pas de variantes, elle est variance» («средневековая письменность не продуцирует варианты, она и есть варьирование») [Serquiglini, 1989, p. 111].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буланин Д. М., 1993. Максим Грек, «Слово о покаянии» и «Слово обличительно на еллинскую прелесть» (перевод Д.М. Буланина) // ТОДРЛ. Т. 47. СПб. : Наука. С. 229–240.
- Бушкович П., 1993. Максим Грек – поэт-«гипербореец» // ТОДРЛ. Т. 47. СПб. : Наука. С. 215–228.
- Вайан А., 1952. Руководство по старославянскому языку. М. : Изд-во иностр. лит. 446 с.

- Верещагин Е. М., 1975. Прием параллелизма в псалтыри и выявление смысловых связей между словами первого литературного языка славян // Советское славяноведение. № 2. С. 60–72.
- Вернер И. В., 2019. Интерлинейная славяно-греческая Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека / исслед. и подгот. текста к изд. И. В. Вернер. М. : Индрик. 928 с.
- Десницкий А. С., 2007. Поэтика библейского параллелизма. М. : Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея. 554 с.
- Живов В. М., 2017. История языка русской письменности: В 2 т. Т. 1. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке. 816 с.
- Карачорова И., 2003. Псалтир // Кирило-Методиевска енциклопедия. В 4 т. Т. 3. София : Марин Дринов. С. 409–417.
- Лозинская Е. В., 2019. Новая (материальная) филология // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7, Литературоведение. Реферативный журнал. № 4. С. 28–35.
- Максим Грек, 1897. Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии. Часть третья. Издание второе. Казань : [б. и.]. 234 с.
- Пичхадзе А. А., 2015. Флексия Д. ед. -ови/-еви в древнерусском о-склонении // Русский язык в научном освещении. № 1 (29). С. 171–190.
- Преподобный Максим Грек, 2014. Сочинения. Т. 2. М. : Рукоп. памятники Древней Руси. 432 с.
- Смотрицкий М., 1648. Грамматика. М. : Печ. двор. 378 л., 4^о.
- Успенский Б. А., 2002. История русского литературного языка (XI–XVII вв.) М. : Аспект Пресс. 558 с.
- Чернышева М. И., 1994а. К вопросу об истоках лексической вариантности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием «двуязычные дублиеты» // Вопросы языкознания. № 2. С. 97–107.
- Чернышева М. И., 1994б. Некоторые соображения по поводу группировки ранних славянских переводов с греческого языка по переводческим приемам // Византиноруссика. № 1. С. 62–75.
- Шевченко И. И., 1998. О греческой поэтической продукции Максима Грека // Славяноведение. № 3. С. 46–52.
- Cerquiglini B., 1989. Eloge de la variante. Histoire critique de la philology. P. : Seuil. 122 p.
- Hansack E., 1979. Zum Übersetzungsstil des Exarchen Joannes // Die Welt der Slaven. Bd. 24. S. 121–171.
- Hansack E., 1981. Die theoretischen Grundlagen des Übersetzungsstil des Exarchen Joannes // Die Welt der Slaven. Bd. 26. S. 15–36.
- Lowth R., 1753. De sacra poesi Hebraeorum: praelectiones academiae oxonii habitae a Roberto Lowth A. M. collegii novi nuper socio, et poeticae publico praelectore. Oxford : [s. n.]. 383 p.
- MacRobert C.M., 1998. The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century // Interpretation of the Bible. Proceedings of the International Symposium 18–20 September 1996. Ljubljana ; Sheffield : [s. n.]. P. 921–942.
- MacRobert C.M., 2006. The variable treatment of clitics in 14th-century South Slavonic psalter translations // Многократните преводи в южнославянското средновековие : доклади от международната конференция (София, 7–9 юли 2005 г.) / ред. Л. Тасева. София : GorexPress. С. 373–395.

ИСТОЧНИКИ

- Геннадиевская Псалтырь* – Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. В 10 т. Т. 4. Псалтирь. М. : Новоспасский монастырь, 1997. 343 с.
- Киевская Псалтырь* – Киевская Псалтирь 1397 г. из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. М. : Искусство, 1978. 4 с., 229 л.
- Киприановская Псалтырь* – Киприановская Псалтырь // РГБ. Ф. 173.1. № 142. (Не позже первой трети XV века).
- Норовская Псалтырь* – Норовская Псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV века в двух частях. Ч. 2 / изд. подгот. Е. В. Чешко [и др.]. София : Изд-во болг. Акад. наук, 1989. С. 211–742.
- Симоновская Псалтырь* – Архимандрит Амфилохий. Древле-славянская Псалтирь Симоновская до 1280 г., сличенная по церковно-славянским и русским переводам с греческим текстом и еврейским, с примечаниями. Т. 1–4. М. : Тип. Л.Ф. Снегирева, 1881.
- Синайская Псалтырь* – Северьянов С. Н. Синайская Псалтырь. Глаголический памятник XI века. Петроград : Отд-ние рус. яз. и словесности Рос. акад. наук, 1922. VII, 392 с.
- Чудовская Псалтырь* – Погорелов В. Чудовская Псалтырь XI века. СПб. : Изд. Акад. Наук. 1910. V, 276 с. (Памятники старославянского языка ; т. 3, вып. 1).

REFERENCES

- Bulanin D.M., 1993. Maksim Grek, «Slovo o pokayanii» i «Slovo oblichitel'no na ellinskuyu prelest'» (perevod D.M. Bulanina) [Maximus the Greek, "Slovo o pokayanii" and "Slovo oblichitel'no na ellinskuyu prelest'" (translated by D.M. Bulanin)]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature], vol. 47. Saint-Petersburg, Nauka Publ., pp. 229-240.
- Bushkovich P., 1993. Maksim Grek – poet-«giperboreets» [Maximus the Greek as a poet Hyperborean]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature], vol. 47. Saint-Petersburg, Nauka Publ., pp. 215-228.
- Vayan A., 1952. *Rukovodstvo po staroslavianskomu yazyku* [Handbook of Old Church Slavonic]. Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury. 446 p.
- Vereshchagin E.M., 1975. Priem parallelizma v psaltyri i vyyavlenie smyslovykh svyazey mezhdru slovami pervogo literaturnogo yazyka slavyan [Method of parallelism in the Psalter and the identification of semantic connections between the words of the first literary language of the Slavs]. *Sovetskoe slavyanovedenie* [Soviet Slavic Studies], no. 2, pp. 60-72.
- Verner I.V., 2019. *Interlinearnaya slavyano-grecheskaya Psaltyr' 1552 g. v perevode Maksima Greka. Issledovanie i podgotovka teksta k izdaniyu I.V. Verner* [Interlinear Slavonic-Greek Psalter of 1552 by Maximus the Greek. Research and preparation of the text for publication by I.V. Verner]. Moscow, Indrik Publ. 928 p.
- Desnitskiy A.S., 2007. *Poetika bibleyskogo parallelizma* [Poetics of biblical parallelism]. Moscow, St. Andrew's Biblical Theological Institute. 554 p.
- Zhivov V.M., 2017. *Istoriya yazyka russkoy pismennosti. V 2 t. Tom I* [History of the language of Russian writing. In 2 vol. Vol. I]. Moscow, Russian foundation for science and education. 816 p.
- Karachorova I., 2003. Psaltir [Psalter]. *Kirilo-Methodievska entsiklopediya*, vol. III. Sofiya, Marin Drinov, pp. 409-417.
- Lozinskaya E.V., 2019. Novaya (material'naya) filologiya [New (material) philology]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 7: Literaturovedenie. Referativnyy zhurnal* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 7: Literature Studies], no. 4, pp. 28-35.
- Maksim Grek, 1897. *Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka, izdannye pri Kazanskoj dukhovnoy akademii* [Works of reverend Maximus the Greek, published at the Kazan Theological Academy]. Part III. 2^d edition. Kazan. 234 p.
- Pichkhadze A.A., 2015. Fleksiya D. ed. -ovi/-evi v drevnerusskom o-sklonenii [The Dat. sing. desinence -ovi/-evi in the Old Russian o-Declension Type]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], no. 1 (29), pp. 171-190.
- Prepodobnyy Maksim Grek, 2014. *Sochineniya* [Compositions]. Vol. 2. Moscow, Manuscript monuments of Old Rus Publ. 432 p.
- Smotritskiy M., 1648. *Grammatika* [Grammar]. Moscow, Print Yard. 378 f., 40.
- Uspenskiy B.A., 2002. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI-XVII vv.)* [History of the Russian Literary Language (11th-17th centuries)]. Moscow, Aspekt Press Publ. 558 p.
- Chernysheva M.I., 1994a. K voprosu ob istokakh leksicheskoy variantnosti v rannikh slavyanskikh perevodakh s grecheskogo yazyka: perevodcheskiy priem «dvuyazychnye dublety» [Towards the origins of lexical variance in early Slavic translations from Greek: translation technique "bilingual doublets"]. *Voprosy yazykoznanija*, no. 2, pp. 97-107.
- Chernysheva M.I., 1994b. Nekotorye soobrazheniya po povodu gruppировки rannikh slavyanskikh perevodov s grecheskogo yazyka po perevodcheskim priemam [Some considerations regarding the grouping of early Slavic translations from Greek according to translation techniques]. *Vizantinorussika*, no. 1, pp. 62-75.
- Shevchenko I.I., 1998. O grecheskoy poeticheskoy produktsii Maksima Greka [On the Greek Poetic Output of Maximus the Greek]. *Slavyanovedenie*, no. 3, pp. 46-52.
- Cerquiglioni B., 1989. *Eloge de la variante. Histoire critique de la philologie* [Praise of the variant. Critical history of philology]. Paris, Seuil. 122 p.
- Hansack E., 1979. Zum Übersetzungsstil des Exarchen Joannes [Translation style of Exarch Joannes]. *Die Welt der Slaven*, vol. XXIV, pp. 121-171.
- Hansack E., 1981. Die theoretischen Grundlagen des Übersetzungsstil des Ex-archen Joannes [The theoretical foundations of the translation style of ex-Archen Joannes]. *Die Welt der Slaven*, vol. XXVI, pp. 15-36.
- Lowth R., 1753. *De sacra poesi Hebraeorum: praelectiones academiae oxonii habitae a Roberto Lowth A. M. collegii novi nuper socio, et poeticae publico praelectore* [On the sacred

- poetry of the Hebrews: lectures of the academy of belfast habitae a Roberto Lowth A. M. the college of new recently with your partner, and poetic public praelectore]. Oxford. 383 p.
- MacRobert S.M., 1998. The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century. *Interpretation of the Bible. Proceedings of the International Symposium 18-20 September 1996*. Ljubljana-Sheffield, pp. 921-942.
- MacRobert C.M., 2006. The variable treatment of clitics in 14th-century South Slavonic psalter translations. *Mnogokratnite prevodi v yuzhnoslavyanskoto sredno-vekovie: dokladi ot mezhdunarodnata konferentsiya, Sofiya, 7-9 yuli 2005 g.* L. Taseva (ed.). Sofiya, GorexPress. pp. 373-395.

SOURCES

- Bibliya 1499 goda i Bibliya v sinodalnom perevode. T. 4. Psaltir* [The Bible of 1499 and the Bible in Synodal translation. Vol. 4. Psalter]. Moscow, Novospasskiy monastyr, 1997. 343 p.
- Kievskaya Psaltir 1397 g. iz Gosudarstvennoy Publichnoy biblioteki im. M.E. Saltykova-Shchedrina v Leningrade* [Kiev Psalter of 1397 from the State Public Library named after M.E. Saltykov-Shchedrin in Leningrad]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978. 4 p., 229 f.

- Kiprianovskaya Psaltyr* [The Cyprian Psalter]. RGB, f. 173.I № 142, not later than the first third of the 15th century.
- Norovskaya Psaltyr. *Srednebolgarskaya rukopis XIV veka v dvukh chastyakh. Ch. 2* [Norovskaya Psalter. Medium-bulgarian manuscript of the 14th century in two parts. Ch. 2]. E.V. Cheshko, I.K. Bunina, V.A. Dybo, O.A. Knyazevskaya, L.A. Naumenko (eds.). Sofiya, Izdatelstvo bolgarskoy Akademii nauk, 1989, pp. 211-742.
- Arkhimandrit Amfilokhiy. *Drevle-slavyanskaya Psaltir Simonovskaya do 1280 g., slichennaya po tserkovno-slavyanskim i russkim perevodam s grecheskim tekstom i evreyskim, s primechaniyami* [The Old Slavonic Simonovskaya Psalter before 1280, compared by Church Slavonic and Russian translations with the Greek text and Hebrew, with notes]. Vol. 1-4. Moscow, L.F. Snegirev's printing house, 1881.
- Severyanov S.N. *Sinayskaya Psaltyr. Glagolicheskiy pamyatnik XI veka* [The Sinai Psalter. Glagolitic manuscript of the 11th century]. Petrograd, Otdnie russkogo yaz. i slovesnosti Rossiyskoy akad. nauk, 1922. VII, 392 p.
- Pogorelov V. *Chudovskaya Psaltyr XI veka* (Pamyatniki staroslavyanskogo yazyka. T. III, vyp. 1) [Chudovskaya Psalter of the 11th century (Manuscripts of the Old Slavonic language, Vol. III, iss. 1)]. Saint-Petersburg, Izdanie Akademii Nauk, 1910. V, 276 p.

Information About the Author

Inna V. Verner, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Leninskiy, 32a, 119991 Moscow, Russia, inna.verner@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8385-3599>

Информация об авторе

Инна Вениаминовна Вернер, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, просп. Ленинский, 32а, 119991 г. Москва, Россия, inna.verner@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8385-3599>